

В НОМЕРЕ:

О новостях храма вы узнаете на 2-3 стр.

О новостях воскресной школы расскажет стр. 4

Ладожский поход краеведов – материал 5-ой стр.

О яркой и краткой героической жизни доктора Лизы – материал на стр. 10-11

Анонсы мероприятий и обзор новых поступлений библиотеки – стр.15

В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСНЯВШИХ

В бесконечном богатстве личности Всечеловека Христа каждый народ выделил черты святости, которые ближе его сердцу, которые более понятны, которые для него более осуществимы. Сегодня из всего дивного многообразия святости, всего богатства земных и небесных человеческих возможностей мы празднуем память всех святых, в земле Российской просиявших: людей, которые нам по крови близки, жизнь которых переплелась с самыми решающими событиями нашей истории, людей, которые являются славой нашей земли, богатым, прекрасным плодом сеяния Христова, как о них говорится в праздничном тропаре.

В этом сонме русских святых, мне кажется, можно выделить три черты как характерные свойства русской святости: не в том смысле, что они отсутствовали у других народов, а в том смысле, что эти именно свойства были восприняты и возлюблены в нашей родной земле.

Первая – бесконечное терпение Господне. Святой Апостол Пётр говорит, что Бог не медлит Своим судом, а терпит; Он ждёт, потому что Он любит, а любовь всему верит, на всё надеется, всего ожидает и никогда не перестаёт. И вот это свойство Христовой терпеливой, бесконечно ожидающей любви, которое так дорого Ему обходится, – потому что терпение означает готовность продолжать выносить, пока не осуществлена воля Божия, ужас и безобразие и страшные картины земли, – это терпение Господне находит своё выражение и в наших святых: не только изумительной выносливостью и выдержкой в подвиге, но и такой открытостью сердца, которое никогда не отчаивается о судьбе грешника, такой открытостью сердца, которое каждого принимает, которое готово последствия этой терпеливой любви нести на себе не только подвигом, но и страданием, и гонением, не отворачиваясь от гонителя, не отрекаясь от него, не выбрасывая из своей любви, но с готовностью, как говорит Апостол Павел, погибнуть даже в вечности, только бы спаслись те, которым нужно спасение.

Другое свойство, которое поразило в Христе русский народ, это величие Христо-

вой униженности. Все языческие народы искали в своих богах образ того, чем мечтали сами быть – лично, каждый человек, и вместе, весь данный народ: они выделяли славу, выделяли власть, могущество, доброту, справедливость. И даже те боги древности, которые погибали ради народа, погибали героической смертью и восставали немедленно в славе.

Но явление Божие во Христе – иное; выдумать Его было нельзя, невозможно, ибо таким никто Бога не мог бы себе представить: Бога, Который делается униженным, побеждённым; Бога, Которого народ окружает насмешкой и презрением, прибав ко кресту, издеваясь над Ним... Таким Бог мог явить Себя Сам, но выдумать Его таким человек не только не мог, но и не захотел бы, особенно если помнить слова этого Бога о том, что Он даёт пример, чтобы мы были таковыми, каков Он был.

И вот этот образ униженно-поражённого, Бога побеждённого, Бога, Который так велик, что Он может вынести и последнее надругание, оставаясь во всей славе и величии Своего смирения, русский народ возлюбил, и теперь любит, и теперь осуществляет.

И третья черта, которую мне хочется отметить, которая мне кажется общей всем русским святым, это то, что на протяжении всей русской истории святость совпадает с явлением и проявлением любви.

Типы святости чередовались на нашей земле: были отшельники и были мо-

нахи, живущие в городах; были князья и были епископы; были миряне и подвижники всякого рода – не забывая и юродивых. Но все они появлялись не случайно, а в тот момент русской истории, когда в том или другом образе подвига можно было яснее явить любовь свою к Богу и любовь свою к людям. И это – одна из радостей нашей трагической и часто тёмной и страшной истории: что во все её эпохи – были ли они светлые или мрачные – красной нитью, золотым узором бежала эта струя Божественной любви, и где умножился грех, там переизбыточествовала благодать, и где возрастала человеческая жестокость, там проявлялось новое свидетельство Божией любви, загоревшейся в человеческих сердцах, свидетельство жалости Божией, жалости человеческой.

Наши святые – нам родные и близкие; но если мы задумаемся над собою, то можем ли мы сказать, что эти черты являются вождением, мечтой наших душ, жаждущих вечной жизни? Не ищем ли мы обещанности – а не уязвимости, силы – а не поражённости, славы – а не унижения? Является ли наша жизнь во всех или, хотя бы, в основных её проявлениях любовью, воплощённой в человеке? Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем несокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать, а, по слову Христову, благословлять всякого, любовью сиять на доброго и на злого, проявлять ту любовь, о которой Апостол Павел нам говорит?.

А если не находим, то мы – вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе и в русской истории. Тогда мы осколок, отбросок. Как это страшно и жалко подумать! И если мы хотим, чтобы зазвучали все струны наших душ человеческих, чтобы зажило в нас и запело всё, что может жить и петь песнь Господню, хотя бы и на земле чужой, то мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые ныне продолжают свой путь спасения земли Русской – кровью и не угасающей любовью. Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний